
А. БЕЛЯВСКА, Я. ВИШНЕВСКИ

**ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ:
СПОР ОБ *INVOCATIO DEI* И АКЦЕНТИРОВАНИИ
ХРИСТИАНСКИХ КОРНЕЙ ЕВРОПЫ.
ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИКОВ
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ**

В настоящее время Европейский Союз не является ни унитарным государством, ни федерацией государств, а представляет собой группу 25 европейских демократических государств, которые сотрудничают в вопросах политики и экономики. Несмотря на развитие экономической интеграции, процесс развития политической унификации идет более медленными темпами. Надо заметить, что хотя все институты Евросоюза действуют эффективно, все же им не хватает демократической легитимности и трудно назвать способ их деятельности прозрачным.

После начала процесса подготовки к расширению Союза появились голоса, указывающие на необходимость принятия Конституции Европейского Союза по примеру конституций суверенных государств. В мае 2000 г. министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер призвал Евросоюз к дебатам о Конституции. В декабре 2001 г. президент Франции Жак Ширак и канцлер Германии Герхард Шредер выдали общее заявление, в котором признали, что существует потребность принятия Конституции ЕС. В это же время на саммите глав государств – членов Союза – принято решение о создании Конвента, который бы подготовил реформу ЕС, и перечень заданий Конвента: новым разграничением компетенций в ЕС, облегчением законодательной процедуры, увеличением прозрачности и эффективности европейской структуры, а прежде всего, разработкой конституционного договора, который станет фундаментом расширяющегося Союза, а одновременно не будет влиять на конституции государств – членов. Конвент должен был в течение года обсуждать потребность

Конституции в Европейском Союзе, после чего представить свои предложения и свое мнение, которые бы стали предметом обсуждения следующей межправительственной конференции. В образованном Конвенте были представители правительств и парламентов 15 государств – членов Европейского парламента и Европейской комиссии. Принимая во внимание планируемое на май 2004 г. расширение Союза, к работе Конвента были приглашены представители 13 государств, правительства которых официально стараются присоединиться к ЕС. Среди них оказались также шесть представителей из Польши, которые владели тремя голосами.

Одновременно с работой Конвента началась дискуссия о возможности обратить внимание на христианское наследие Европы и обращение к имени Бога в будущей Конституции Европейского Союза. Однако реализация этих намерений становилась все более призрачной, а в июне 2004 г. мечты о внесении *Invocatio Dei* в Преамбулу конституционного договора совсем исчезли. Дважды не удалась попытка обратить внимание на христианское наследие Европы. Впервые это имело место во время предыдущего Конвента, который дискутировал о форме *Хартии основных прав* в 1999 и 2000 годах. Тогда решение этого вопроса заблокировала Франция и другие религиозно индифферентные государства, которые не согласились поместить упоминание о христианском наследии. «Я не могу скрыть большого разочарования фактом, что в тексте *Хартии* не появилось даже упоминание о Боге, который является самым главным источником достоинства человека и его основных прав», – сказал Папа Римский Иоанн Павел II после саммита в Ницце, где в декабре 2000 г. приняли *Хартию основных прав* (Wesolowski). В конце концов в *Хартии основных прав*, не являющейся юридическим документом, появилась запись о «духовности и моральном наследии». Осталось подтверждение, что ЕС почитает основные ценности, такие как достоинство человека, свобода, равенство, солидарность, а также принципы демократии и права. Кроме этого, *Хартия* должна способствовать сохранению и развитию общих ценностей при одновременным уважением к

разнообразие культур и традиций, а также национальной идентичности.

В сентябре дискуссия о вписании обращения к Богу в Хартии появилась второй раз. В сентябре 2002 г. конституционная комиссия должна была принять рапорт лидера европейских либералов Эндрю Дuffа (Европейская партия либералов, демократов и реформаторов), который предложил принятие *Хартии основных прав* ЕС как основу Конституции ЕС. По этим вопросам дискутировали также участники Конвента год спустя и решили, что надо ее включить в той или иной форме в будущую *Конституцию* ЕС. Сам Эндрю Дuff, инициатор включения Хартии, воспротивился добавлению упоминания о христианских ценностях, а также *Invocatio Dei* в будущую *Конституцию* ЕС (Duff 2000). Предложение Дuffа поддержало большинство членов комиссии, 4 самые большие группы Европейского парламента: фракция Европейской народной партии и Европейских демократов (ЕРР – партии, которые считаются центрально правыми силами), Европейских социалистов (PSE), фракция Партии европейских либералов, демократов и реформаторов (ELDR), а также фракция Зеленых, то есть более 2/3 Европейского парламента. При таком раскладе сил не было возможности внести изменения. Противники вписания обращения к Богу, как напр. Анна ван Ланкер (бельгийская социалистка, представляющая Европейский парламента), подчеркивали, что *Хартия основных прав* ясно указывает на свободу религии и на то, что все религии в ЕС должны быть почитаемы, что исключает обращение только к одной религии или к одному Богу в *конституционном договоре*.

После бурных прений *Хартия основных прав ЕС* оказалась во II части *Европейской Конституции* без значимых изменений. Этот факт оказался малым шагом вперед в сложной и многосторонней битве за *Invocatio Dei* и упоминание о христианских ценностях Европы в *Европейской Конституции*. Чтобы понять сущность этого спора, надо выяснить, почему Римско-католическая церковь так усиленно прилагала старания, чтобы вписать обращение к Богу и упоминание о христианских ценностях Европы в *Конституции*, хотя этим самым затягивала работу над ее текстом и вместо того, чтобы объединять, ссорила будущих и настоящих членов ЕС.

Проще всего сказать, что Папа Римский был уверен, что Европейский Союз – это не только общие политические и экономические интересы, и что на них нельзя построить настоящего единства в разнообразии и поэтому старался ясно обозначить место христианской религии в ЕС. Уже 28 июня 1999 г., обобщая синод епископов Европы в Ватиканской Базилике Петра и Павла, Папа, искренне заинтересованный будущим состоянием Европы, выступил с одним из самых важных *апостольских обращений «Ecclesia in Europa»*. В обращении находился ряд аргументов, согласно которым Конституция должна содержать *Invocatio Dei*. Он поднимал также вопрос о влиянии христианства на вид Европы и ее структуру. В пункте 108 читаем: «Смотря в прошлые столетия, мы не можем не благодарить Бога за то, что христианство являлось на нашем континенте главным фактором единства народов и культур, а также целостного развития человека и его прав. Без сомнения, христианская вера является одним из фундаментов европейской культуры. Христианство формировало Европу, прививая в ней основные ценности. Современная Европа, которая дала миру идеал демократии и прав человека, позаимствовала свои ценности от христианского наследия. О Европе можно говорить, скорее, как о месте культурном и историческом, а не географическом. Это место, которое появилось как континент также благодаря соединяющей силе христианства, которому удалось объединить разные народы и культуры и которое тесно связано со всей европейской культурой» (Adhorracja Apostolska «Ecclesia in Europa»; www.kai.pl).

Думая о полной интеграции и единстве континента, Папа обратился с конкретной просьбой в пункте 114 *Обращения «Ecclesia in Europa»*: «Обращаюсь с просьбой к европейским институтам и государствам Европы, чтобы они признали, что общественный строй должен основываться на подлинных этических и цивилизационных ценностях, которые поддерживает большинство населения, принимая также во внимание, что эти ценности являются наследием разных обществ. Важным является факт, чтобы институты и государства Европы признали, что среди этих обществ находятся также церкви, церковные общины и другие религиозные организации... Чтобы Европа была построена на

прочных основах, она должна опираться на подлинные ценности, берущие свое начало во всеобщем моральном праве, вписанном в сердце каждого человека. ...Принимая во внимание то, что сказано выше, хотел бы еще раз обратиться к авторам будущего конституционного договора Европейского Союза, чтобы в нем нашлось место для обращения к европейскому религиозному наследию, а в особенности к христианскому» (Adhорасја...).

20 июня 2002 г. в Ватикане, обращаясь с речью к участником Европейского научного конгресса «*К Европейской Конституции*», Папа Римский поднял вопрос о *Конституции*. Он обратил внимание на значимость этапа, на котором находится процесс построения «общего европейского дома». Согласился также с тем, что пришло время начать существенные реформы европейских институтов, ожидаемых и подготавливаемых в последнее время, а принимая во внимание предусмотренное вступление в ЕС новых государств – еще более нужных. По мнению Папы Римского, расширение Европейского Союза, или, скорее, «европеизация» всего континента, к чему он многократно призывал, является самой главной целью. «Стоя перед разными возможностями этого сложного и важного «европейского» процесса, Церковь, верная своей идентичности и евангелистической миссии, повторяет то, что уже высказывала по отношению к отдельным государствам. Мы считаем, что нет оснований считать, что то или иное конституционное решение правильно и поэтому почитаем автономию демократического порядка» (Przesłanie papieskie...).

Признавая автономии Церкви и Государства, Папа подчеркнул: «Европа, стремясь установить новый порядок своих институтов, не может недооценивать своего христианского наследия, так как все, что было создано в области права, искусства, литературы и философии, в значительной части появилось под влиянием евангелистических предпосылок. И именно поэтому, не поддаваясь склонностям к ностальгии и не удовлетворяясь только механическим повторением примеров из прошлого, а будучи открытыми на новые воззвания, надо черпать вдохновение от христианских корней, из которых выросла история Европы» (Przesłanie papieskie...).

Как можно было ожидать, мнение представителей Польской Римско-католической церкви было сходно с мнением Папы Римского. Архиепископ Мушинский, обосновывая точку зрения Римско-католической церкви, подчеркивал, что «тысячи лет иудео-христианские ценности создавали образ Европы и сейчас являются постоянным элементом ее идентичности. Они не являются только частью прошлого, это наследие, которое надо передать следующим поколениям, так как оно является источником жизни человека и народов, которые общими силами создавали европейский континент. Поэтому требования, чтобы эти ценности были отражены в *Конституции Европейского Союза*, являются полностью обоснованными. Эти требования не направлены против кого-то и никому не угрожают, так как содержат в себе глубокую гуманитарную ценность. Также плюралистическая Европа нуждается в определенных основных ценностях, чтобы обеспечить свою идентичность. ...Если Европа хочет избежать опасностей, которые появлялись в прошлом, и если желает способствовать собственному благополучию и благополучию всего человечества, то должна одобрить и принять единый кодекс основных ценностей и начать считаться со своими историческими корнями» (Muszyński 1).

19 ноября 2003 г., выступая в Бонне на встрече, касающейся источников современного язычества и *Европейской Конституции*, с докладом «О присутствии Бога в мире отдаленном от Бога», архиепископ Мушинский говорил: «В мире, в котором многие готовы были принять смерть Бога не только как философский принцип, но даже как действительность, возник спор об обращении к Богу в праве и жизни. Основой спора оказалась дискуссия об основных принципах в Преамбуле *Конституции* Европейского Союза, которые будут определять духовные основы новой Европы» (Muszyński 4). Архиепископ не представляет себе мира без Христа и христиан. А будущая объединенная Европа, кажется, не только возможна, но и даже многими желанна, именно без обращения к Богу в общественной жизни и законодательстве. Как отмечает архиепископ, и сторонники, и противники обращения к Богу в *Конституции* представили свои аргументы. Хоть Преамбула не имеет юридической силы, однако она декларирует основные

ценности и общие цели, которые ЕС собирается осуществлять. Она определяет также будущий духовный облик Европы, и именно поэтому форма Преамбулы является столь важной.

По поводу *Конституции* и споров вокруг нее появились также высказывания Польского епископата. Во время 324 пленума конференций епископата 21 октября 2003 г. в Варшаве епископы сделали два заявления. Они обратили внимание на тот факт, что в Преамбуле Европейского договора, обсуждаемого в 2003 г., не только нет обращения к Богу, но не упоминается даже о совести, которая является основой морали. В своем заявлении епископы, помня об автономии и независимости светских институтов, требовали уважения религиозных и моральных ценностей, так как нарушение принципа уважения взаимных убеждений и дискриминация верующих, которых в европейском обществе большинство, мешает реализации самых важных целей, ведущих к европейскому единству. Месяцем раньше польские епископы высказались о форме *Конституции*. Они требовали вписания имени Бога и ясно выраженного обращения к христианству в *Конституции Европейского Союза*. Во время этого выступления Польский епископат обратился также непосредственно к представителям власти Польши, «чтобы представляли интересы нашей Родины согласно с мнением Папы Римского и желаниями миллионов поляков» (www.episkopat.pl).

Интерес к дискуссии о *Конституции* проявил также Исполнительный комитет комиссии епископатов Европейского сообщества (COMECE). На заседании 16–17 июня в Риме епископы пришли к заключению, что в документе должно содержаться обращение к влиянию христианства, «без которого Европа не была бы сегодняшней Европой», а также обращение к Богу, которое стало бы «гарантией свободы и достоинства человека». Мнение епископов было представлено на саммите Европейского Союза в Салониках 20 июня. Епископы с радостью приветствовали факт, что в проекте оказалось обращение к религиозному наследию Европы как одно из основ будущего конституционного договора ЕС. По их мнению, это является «значительным шагом в развитии Европейского Союза» (www.comece.org).

Дискуссия о форме *Конституции* ЕС проходила не только между представителями Церкви, хотя могло показаться, что в основном Церковь заинтересована продвижением своей точки зрения. Дискуссия о вписании *Invocatio Dei* в *Конституцию* велась в основном среди политиков. Тем не менее среди представителей светских властей, среди политических лидеров стран ЕС и стран-кандидатов мнения по поводу необходимости *Invocatio Dei* были разные, в отличие от единогласного мнения представителей христианской Церкви.

В дискуссии приняли участие польские политики. Оживленные обсуждения между разными партийными группами длились с 2002 года до окончания работ над текстом Преамбулы *Европейской Конституции*. Анджей Гжиб – вице-председатель парламентской комиссии по делам европейской интеграции – заявил: «Наша традиция и все то, что записано в наших документах, указывают на то, что мы привержены к европейским корням. Это указывает также на необходимость обращения к ним в объединенной Европе. Я считаю, что наши представители в Конвенте ЕС, независимо от представителей других государств, должны внести такое предложение». Аналогично высказались и другие польские политики (см. *Wesołowski*).

Чем дольше длились споры о форме *Конституции*, тем чаще мнения политиков оказывались совершенно разными. Все чаще появлялись голоса, требующие сосредоточиться на тексте самой *Конституции* и отказа от *Invocatio Dei*, тем более что в других вопросах также не достигнуто консенсуса. Политиков все больше обескураживало, что продвижение изменений, касающихся *Invocatio Dei*, не является легким занятием, а общая работа над текстом становилась все труднее. Найти общее решение было чрезвычайно трудно, так как на какие-либо изменения в *Конституции* должны были согласиться все государства – члены ЕС и 10 новых стран-кандидатов. А также, по мнению, напр., премьера Италии Сильвио Берлускони, потому что обращения к христианским корням в *Конституции* требовали только четыре государства: Италия, Испания, Ирландия и Польша. Именно Польша, которая постоянно поддерживала старания Папы Римского о включении *Invocatio Dei* в *Конституцию* ЕС, была обвинена после саммита Европейского

Союза в Брюсселе 15 декабря 2003 г. в том, что не удалось согласовать текст *Конституции* для ЕС. Хотя эти обвинения были, скорее, по поводу несогласованности разделения голосов и отстаивания ницких решений, чем по поводу включения *Invocatio Dei*.

Заслуживает внимания факт, что после 1 мая 2004 г., то есть после принятия 10 новых государств в Европейский Союз, ситуация изменилась. Теперь за вписание *Invocatio Dei* было не только 4 государства. После расширения Союза было подготовлено письмо, подписанное семью государствами – Польшей, Италией, Литвой, Мальтой, Испанией, Португалией, Словакией и Чехией. Перечисленные государства требовали в письме внесения обращения к христианским традициям в Преамбуле *Европейской Конституции*. Через несколько дней после написания письма правительство Греции сделало заявление о том, что Греция склоняется к инициативе 7 государств. Как известно, и та последняя попытка вписания *Invocatio Dei* в *Европейскую Конституцию* не удалась.

Рассматривая факт принятия Польши в ЕС и принятие Конституции, надо обратить внимание на следующий вопрос. Для Польши принятие *Конституции* без *Invocatio Dei* привело к непонятной ситуации, потому что польская Конституция указывает на ответственность всех граждан «перед Богом и собственной совестью». Формулировка «закрепленные в европейской традиции и соответствующие человеческой природе» была заменена в Преамбуле *Европейской Конституции* выражением «ответственность перед будущими поколениями и землей», отчего возникает ситуация, в которой каждый гражданин Польши отвечает «перед Богом и собственной совестью», а одновременно, как европеец, чувствует себя ответственным перед будущими поколениями и землей. По мнению арх. Мушинского, возникает парадоксальная ситуация, а выбранная формулировка напоминает, скорее, о временах язычества, чем настоящее время (Muszyński 4).

С проблемой несоответствия Конституции Польши и Конституции Европейского Союза столкнулись польские представители Конвента. Во время встречи представителей Польского епископства с членами Европейского Конвента в

присутствии президента Польши 8 мая 2002 г. стороны подчеркнули, что встречаются два независимых, автономных субъекта. Объединяет их общая идея – благо Польши. На встрече представители Польского епископства подчеркнули необходимость построения будущей Европы на духовных и религиозных ценностях, в которые верует польский народ. Обратились также с просьбой предпринять определенные шаги с целью вписания в будущем европейском договоре обращения к Богу (www.kai.pl).

После встречи арх. Мушинский сказал, что польские политики осознали, что расширенный Европейский Союз должен основываться на глубоких этических ценностях. «Такую точку зрения подчеркивали сами члены Конвента и правительства. Конечно же, у нас разная мотивировка: для Церкви эти ценности выражает наука Церкви и голос Святого Отца, для представителей нашего государства – наша Конституция, в которой есть *Invocatio Dei*» (Muszyński 4).

В это же время президент Польши – Александр Квасневский – поддержал точку зрения Церкви, обращая внимание на то, что Церковь всегда присутствовала в Европе. Он также заметил, что именно Церковь была первым основным европейским институтом и что при строительстве Европы нельзя обойти вниманием универсальные ценности. Президент, ссылаясь на польский конституционный компромисс 1997 г., подчеркивал, что такое же решение можно было бы принять в Европе (Muszyński 4).

Но, несмотря на понимание постулатов Церкви, представитель сейма в Конвенте ЕС Юзеф Олексы уже в 2002 г. подчеркивал: «Польша не должна сильно концентрироваться на требовании *Invocatio Dei*, так как может показаться, что нас интересует только эта проблема. Тот, кто требует классического обращения к имени Бога, лишь подтверждает стремление превратить ЕС в супергосударство с классической конституцией. Однако это не означает, что кроме экономического измерения мы нуждаемся также в измерении духовном, но понимаемом шире, чем измерение религиозное» (Wesołowski). Через год Юзеф Олексы говорил журналистам, что не чувствует себя обязанным, чтобы бороться за *Invocatio Dei* против большинства в Конвенте. Вместе с представителем правительства Данутой Хубнер они убеждали

польских журналистов, что это вовсе не является приоритетом Ватикана и европейских церквей. По их мнению, Церковь больше всего заинтересована, чтобы союзная *Конституция* дала гарантию ее юридического статуса и регулярного диалога со светскими властями (www.kai.pl).

По окончании работы над *Европейской Конституцией* закончилась и дискуссия о несоответствии польской и *Европейской Конституции*. Зам. министра иностранных дел Ян Трущчинский объявил 30 июня 2004 г. в польском парламенте, что исследования, проведенные правительством, показывают, что между двумя конституциями нет несоответствия (*Konstytucja*).

В щекотливом вопросе обращения к имени Бога и подчеркиванию влияния христианства в Преамбуле *Европейской Конституции* либо в Хартии, добавленной во II части *Конституции*, было представлено довольно много способов его решения, но ни один не был принят. Одно из изменений, предложенных в 2003 г., исходило от группы делегатов христианско-демократической партий из Чехии, Финляндии, Голландии, Люксембурга, Германии, Польши, Португалии, Словакии, Швеции и Италии. Оно было составлено по примеру польской конституции. Делегаты во главе с немцем Элмаром Броком предложили вписать в ст. 1–2 следующее предложение: «К ценностям ЕС относятся ценности тех, кто верит в Бога как источника правды, справедливости, добра и красоты, как и тех, кто не разделяет этой веры, но уважает универсальные ценности, выводящиеся из других источников». Интересным является тот факт, что среди всех перечисленных стран только правительства Польши, Италии и Словакии однозначно поддерживают обращение к Богу.

В дискуссии об этом изменении участвовал также делегат польского сената Эдмунд Виттборд. Он согласился с мнением большинства Конвента, что соответствующим местом для *Invocatio Dei* была бы Преамбула *Конституции* ЕС. Но поскольку Преамбула до настоящего времени не была предложена и подана дискуссии,

то он внес предложение о вписании *Invocatio Dei* в самой *Конституции*.

В этой дискуссии не участвовали, в связи с их отсутствием в Брюсселе, представители польского правительства Данута Хубнер и Юзеф Олексы. Однако еще раньше министр по делам Европы Данута Хубнер внесла предложение, в котором говорилось, что ссылка на «религиозное наследие» должна оказаться в Преамбуле *Конституции* ЕС. Также Олексы внес предложение изменения, давая понять, что «видит возможность» такого обращения в ст. 2 в связи с тем, что проект Преамбулы еще не появился (Starcia). Шеф испанской дипломатии Ана Паласио также высказалась за внесение выражения «иудеохристианские корни» в Преамбулу *Европейской Конституции*. Она уверяла, что это не помешает в принятии в Евросоюз мусульманской Турции. Представитель немецкого правительства, шеф дипломатии Йошка Фишер в своем выступлении вообще не вспомнил об этом вопросе, но немецкие дипломаты признали, что правящая коалиция выступает против обращения к Богу и христианским ценностям в *Конституции* ЕС.

Против *Invocatio Dei* и обращения к христианским ценностям выступили делегаты бундестага Юрген Мейер и бельгийского парламента социалист Элио ди Рупо. Солидарность с ними проявила представительница правящей в Великобритании лейбористской партии Линда Мак Аван. Противники обращения к Богу и христианским ценностям подчеркивали светский характер и нейтральность мировоззрения европейских институтов, а также необходимость избежать спорных тем, которые заблокировали бы дискуссию. Также Председатель Европейского Конвента Валери Жискара Д'Эстен 7 февраля 2003 г. в своем комментарии исключил возможность включения обращения к Богу или религии в самой *Конституции* ЕС, отмечая, что в статье 2 Конституции, посвященной основным ценностям ЕС, «нет места» для обращения к Богу или хотя бы к религиозному наследию Европы. Он объяснял, что ценности, перечисленные в этой статье, будут основанием для процедуры принятия санкций против государств, которые с ними не согласны. В предложенной Президиумом Конвента редакции второй статьи Конституции о «ценностях ЕС» написано, что «она основывается на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, законности и уважения прав человека, то есть ценностях, общих для всех государств – членом». «Ее целью

является общество, живущее в мире благодаря практики толерантности, справедливости и солидарности» (www.uero.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=41048). Но чуть раньше именно из-за отсутствия обращений к религии Ватикан назвал первые статьи *Конституции ЕС*, предложенные Президиумом конвента, «совершенно неудовлетворительными».

Валери Жискара Д'Эстен, со своей стороны, давал понять, что такие обращения могли бы появиться в Преамбуле документа, первые статьи которого он предложил от имени Президиума Конвен-та. Председатель Европейского Конвента предложил следующую формулировку: «Осознавая значение европейского культурного, религиозного и гуманитарного наследия Европы, которое зародилось в греческой и римской цивилизациях, а благодаря духовным философическим течениям эпохи Просвещения укрепило центральную роль человека, неприкосновенность и уважение права» (www.uero.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=41048). К сожалению, эта формулировка встретила с сильным сопротивлением, так как духовное наследие Европы ограничено только греческими, римскими и гуманитарными корнями Просвещения без упоминания о христианской цивилизации. Папа Римский Иоанн Павел II назвал этот текст «не соответствующим истории». Президент Польши Александр Квасневский подверг критике формулировку как совершенно не отражающую европейское наследие. К дискуссии 2003 г. присоединились разные церковные организации, которые старались выявить несовершенство и неполноту предлагаемого текста. Президент СОМЕСЕ – епископ Юзеф Хомейер – в официальном письме указал, что «память о границах человеческой власти, память об ответственности перед Богом, перед человеком и сотворением была бы ярко выраженным знаком, что у публичной власти есть свои границы и она не может быть абсолютной».

В результате сильной критики и после оживленной дискуссии в Конвенте текст Преамбулы, предложенный Валери Жискара Д'Эстеном, был изменен. Новый текст, который уже 4 ноября был принят представителями государств, звучит так: «Заимствуя из культурного, религиозного и гуманитарного наследия Европы, чьи ценности остаются живы, а также принимая во внимание

центральное место человека и нерушимость его прав, закреплено важное место права в обществе». По сравнению с первым проектом опущено обращение к римскому и греческому наследию и умолчено Просвещение, а вместе с культурным в тексте появилось религиозное наследие.

Но, по словам арх. Мушинского, и так не хватало обращения к Богу как к основе всех ценностей, а также к христианству, которое сотни лет существенно формировало духовный образ Европы, а для миллионов европейцев и сейчас является живой реальностью (Muszyński 5). Комментируя новый текст, он заявил: «Согласно тексту Преамбулы, Европа представляет собой «объединенную» действительность, которая гарантирует первенство права в обществе. Однако, опираясь только на право, можно взыскать только минимум правильного поведения и совершенно нельзя ожидать положительного активного участия в строительстве межчеловеческих отношений. Объединенное общество хорошо отражает европейскую реальность, так как культурное и языковое многообразие, как и религиозный плюрализм, относятся к европейскому существу. Задача Евросоюза сводится к тому, как это общее извлечь из разнообразия и соединить в одно. Пока Европейский Союз не примет минимум общих основных ценностей, он не будет настоящим сообществом. Только уважение настоящих основных ценностей, принадлежащих Европе, может защитить ее перед этими угрозами» (Muszyński 5).

Иоанн Павел II также считал, что вписание в *Европейской Конституции* обращения к христианским ценностям возможно. Иоахин Наваро–Валлис, пресс-секретарь Апостольской столицы, прокомментировал точку зрения Папы Римского, что хватило бы в текст Преамбулы *Европейской Конституции* добавить слова «особенно христианства» и тем самым исполнить просьбу Папы и государств, защищающих запись о христианской традиции в Преамбулу *Конституции*. Европейские епископы согласились с Папой Римским. 30–31 октября 2003 г. в Брюсселе состоялась встреча епископов. На встрече епископы еще раз обратились к участникам межправительственной конференции с просьбой внести обращение к христианству в Преамбулу *Европейской Конституции*. По мнению епископов, выраженном в заявлении,

«признание значимости христианских корней Европы лишь подтверждает историческую правду, которая совершенно не уменьшает значения других религий и философических традиций, о которых упоминается в Преамбуле»,...«обращение к христианству и его значению вовсе не означает, что в Европе есть только одна религия, не нарушает принципов отделения Церкви от государства и независимости институтов ЕС, принципы, которые католическая Церковь поддерживает без оговорок». Участвующий во встрече епископов посол Франции в Ватикане Пьер Морел обратил внимание, что точка зрения его государства на проблему обращения к христианству в будущей Конституции ЕС является «не отрицательной, но осторожной». Он обратил внимание на важный момент. Просьба об упоминании о христианстве приведет к просьбам об упоминании других источников, что привело бы к нейтрализации влияния христианства либо к бесконечной дискуссии о правильном выборе этих источников (www.comese.org).

Епископ Тадеуш Перонек, ректор Теологической академии Папы Римского, в Кракове во время дискуссии «Межправительственная конференция – успех или поражение Европы?» сказал: «Несмотря ни на что – успех, так как действия Европейского Конвента получили одобрение большинства участников конференции. Из этого следует, что очень скоро, с изменениями, внесенными Польшей или без них, с *Invocatio Dei* и текстом о христианских корнях или без них, в Европе будет *Конституция*». «Успех также потому, что проект не был принят на брюссельской конференции в той форме, в которой находится сейчас. Это открывает возможности обсуждения». По словам епископа, поражением саммита ЕС в Брюсселе можно назвать непринятие *конституционного договора*. Но «конференция также является поражением, так как не сделано ничего, чтобы перейти от слов к действиям и в интересующей меня области сломать искусственную стену между верующими и неверующими, а также чтобы каждому человеку признать одинаковый голос в строящейся новой Европе и выразить уважение этому многообразию». По мнению ректора академии, католическая Церковь, как и многие другие церкви и религиозные общины, обвиняет проект Конституции в

нетолерантности во имя объявляемой ей толерантности (Serwis o Unii Europejskiej <http://euro.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=51596>).

Может показаться, что во время дискуссии на тему вписания *Invocatio Dei* в Преамбулу Конституции забыто о том, что спор о содержании Преамбулы Конституции конечно же важен, но на практике значение будут иметь совершенно другие нормы *Европейской Конституции*. Как писала Эва К. Чачковская: «Во время спора о Преамбуле *Европейской Конституции* не обращалось внимание на факт, что сама Конституция расширяет права церквей и религиозных общин». Журналистка обращает внимание, что Евросоюз – в ст. 51 проекта Конституции – обязывается не только уважать права церквей в государствах – членах ЕС, но также проводить с ними диалог. Он должен быть открытым, прозрачным и регулярным». Но проблема в том, что неизвестно, что это означает на практике. По мнению Чачковской, можно лишь догадываться, что положение о диалоге обязывает Европейскую комиссию проводить консультации по поводу проектов союзных юридических актов с церквями и религиозными общинами точно так же, как с другими общественными организациями. Церкви и религиозные объединения также смогут посредством верующих пользоваться еще одним важным правом: так называемой гражданской инициативой, то есть внесением проекта закона, подписанного миллионом человек (Czaczkowska).

Как обратил внимание ксендз Богуслав Тшечак, шеф Польского Католического бюро информации и европейских инициатив: «До этого момента институты Европейского Союза могли, но не были обязаны консультировать проекты юридических актов с церквями и религиозными общинами. Хотя ЕС и не создает органа, который вел бы диалог, но все равно обязывается его вести, и поэтому это является шагом вперед» (Czaczkowska). Вопрос диалога также поднял арх. Мушинский и подтвердил, что «вообще-то, если идет речь о диалоге между Церковью и европейскими институтами, то в настоящее время происходят положительные изменения. До настоящего времени между Церковью и структурами ЕС существовал неформальный диалог. Сейчас диалог органов с церквями включен

в проект *конституционного договора* ЕС. Первый раз в европейском законодательстве признана идентичность церквей и религиозных институтов, а также первенство государственного законодательства в мировоззренческой, этической и моральной сфере» (Muszyński 3).

Эва К. Чачковская обращает внимание на факт, что повсеместно ст. 51 считается компенсацией для католической Церкви за отсутствие упоминания о Боге и христианстве в Преамбуле. Поэтому, несмотря на то, что постановления статьи исполняют все требования Церкви, повсеместно считается, что она проиграла битву за Конституцию: «Для церквей и религиозных общин то, что они получили в проекте Конституции, является минимумом, а по мнению радикальных светских обозревателей – это максимум. Поэтому в Европе говорится о трудном компромиссе» (Czaczkowska).

А что на это представители Церкви? Еще в Обращении «Ecclesia in Europa» в 1999 г. Папа Римский говорит: «Прежде всего, я желаю, чтобы наряду с полным уважением светского характера институтов были признаны три принципа: право церквей и религиозных общин на свободу организации согласно их статутам и собственным убеждениям; уважение специфической идентичности вероисповеданий и возможность диалога между Европейским Союзом и этими вероисповеданиями; уважение юридического статуса, которым церкви и религиозные организации обладают в силу законодательства государств – членов ЕС» (Ecclesia ... пункт 114).

Поэтому статья 51 осуществляет постулаты Папы Римского. Неофициальный перевод этой статьи «Статус церквей и нерелигиозных организаций» следующий: 1. ЕС соблюдает и не нарушает статус, которым пользуются церкви и религиозные общества и общины в государствах – членах, согласно внутреннему праву; 2. ЕС одинаково соблюдает статус философических и нерелигиозных организаций. 3. Принимая во внимание их идентичность и специальное участие, ЕС будет поддерживать открытый, прозрачный и регулярный диалог с этими церквями и организациями.

Архиепископ Мушинский, митрополит Гнезненский, полагает, что ст. 51 Конституции гарантирует свободу религии и юридический статус церквей и религиозных общин, но это решение не является удовлетворительным для Римско-католической церкви. Видимо, поэтому появились высказывания из Ватикана, что несмотря на то, что «Апостольская столица выражает удовлетворение по поводу появления в *Договоре* нормы, которая гарантирует статус вероисповеданий в государствах – членах и обязывает ЕС к поддержанию с ними открытого, прозрачного и регулярного диалога, принимая во внимание их идентичностью и специальное участие, ...Апостольская столица не может не выразить огорчения по поводу возражения некоторых правительств о признании христианских корней Европы. В этом случае мы сталкиваемся с пренебрежением историей и христианской идентичности европейских народов» ([www. kai.pl](http://www.kai.pl), *Stolica Apostolska rozgoryczona Konstytucją UE*, 20. 06. 2004). Папа Римский выражает надежду, что одновременно с уважением светского характера политических институтов в ЕС глубоко укоренятся основные ценности. По мнению Папы, «это еще раз подтвердит, что политические институты и публичные власти не являются абсолютными именно из-за первостепенной и врожденной «принадлежности» человека к Богу, образ которого находится внутри каждого мужчины и каждой женщины. В противном случае существует угроза, что войдут в силу такие тенденции светскости и атеизма, которые приведут к исключению Бога и естественного морального права из всех жизненных сфер человека. Трагические результаты такого поворота событий – как уже показывала история – в первую очередь почувствовало бы общество континента» (*Przesłanie papieskie...*). Таким образом, Папа Римский, вместо того чтобы уменьшить дистанцию между сторонниками и противниками вписания *Invocatio Dei* в Преамбуле, еще больше ее увеличил. Его высказывания о второстепенности человеческого измерения по отношению к божественному будили отрицательные эмоции не только у противников, а даже у тех, кто до этого времени находился на нейтральной позиции.

Папа часто повторял, что необходимо срочно – при помощи сильных, убеждающих аргументов и притягивающих примеров –

показать, что создание новой Европы, построенной на ценностях, которые ее формировали в течение всего времени и которые укреплены в христианской традиции, полезно для всех независимо от того, к какой философической и духовной традиции они принадлежат. Но должно ли принятие этих аргументов обозначать, что обязательно надо было требовать поименного перечисления и акцентирования христианства или других источников этих ценностей в *Конституции*? Обязательно ли построение мира и Союза на ценностях, выводящихся из христианства? Есть ли другая возможность?

Кажется, что в июне 2004 г. выбрана другая возможность. 10 декабря 2003 г. было опубликовано «Открытое письмо против обращения к Богу в Конституции ЕС», в котором авторы высказывались против перечисления каких-либо исповеданий в Преамбуле *Конституции*. Под письмом подписались среди других польские сенаторы Мария Шишковска и Анджей Ниский, посол СЛД Петр Гаджиновский, а также представители партии Зеленых-2004 и Федерации молодежи УП и неправительственных организаций. В письме можно прочитать: «Признавая роль религии в культурном наследии нашего континента, мы, нижеподписавшиеся, высказываемся против перечисления каких-либо вероисповеданий в Преамбуле *Конституции*. Все жители Европы – независимо от своей веры или от традиции, в которой были воспитаны – должны иметь возможность идентифицироваться с новой объединенной Европой». Авторы письма утверждали, что «демократические общества должны жить в государствах с нейтральным мировоззрением... Религиозность является личным делом каждого гражданина. Свобода религии должна быть охраняема от вмешательства со стороны государства. Преамбула, о которой мы говорим, является проявлением уважения к европейцам разных мировоззрений. Мы подчеркиваем, что право не может быть проявлением религиозных или моральных точек зрения отдельной группы... Как представители неправительственных организаций, политических организаций, групп общественности в Польше, обращаемся с просьбой принять *Конституцию Европейского Союза* в версии, предложенной Европейским конвентом»

(www.euro.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=51343). Эта группа считала, что Конституция не должна учитывать религии и вероисповедания. Они видели возможность создания *Конституции*, которая будет пропагандировать свободу вероисповедания и свободу совести, которая, не отрицая влияния христианства на образ Европы, не будет содержать обращения к какой-либо религии.

Найти выход из сложившейся ситуации стало практически невозможным. Епископ Перонек, обсуждая саммит в Брюсселе, сказал, что в споре о вписании *Invocatio Dei* в Преамбулу *Конституции*, каждое обращение к религии, даже если бы речь шла о доказанных исторических фактах, было бы расценено как нетолерантный способ навязывания светскому государству вероисповедания. Как заметил епископ, «интересным является то, что никому не пришло в голову, что верующие как равноправные граждане Европы, а их – большинство, в такой ситуации имеют право чувствовать себя дискриминированными со стороны неверующих». И тут же он задает вопрос: «А может, в Европе существует только свобода выражения убеждений и мнений только для неверующих?». Своим выступлением епископ не приблизил стороны к примирению, не предложил никакого конкретного способа, чтобы решить спор. Конечно, епископ не может не поддерживать и не защищать официальную точку зрения Римско-католической церкви, которая постоянно добивалась вписания *Invocatio Dei* и акцентирования влияния христианства на образ Европы. Тем не менее если речь идет о двух сторонах спора, не надо сразу решать, что противник всегда не прав, или с самого начала обвинять его в нетолерантности. Ведь даже противники вписания *Invocatio Dei* в Преамбулу *Конституции* брали во внимание благо всех членов – и настоящих, и будущих – Европейского Союза. Поэтому путь к общей *Конституции* должен идти не через взаимные обвинения. А через что? Ректор академии отметил, что католическая Церковь, согласно словам Папы Римского Иоанна Павла II, не высказывалась против перечисления в договоре рядом с христианскими корнями европейской культуры также корней еврейских, исламских и материалистических. «Такое предложение представил Папа в одном из выступлений в Польше

еще тогда, когда о *конституционном договоре* никто не слышал», – напомнил Перонек (Serwis o Unii Europejskiej).

Только можно ли было таким образом решить эту проблему? Может, лучше было бы принять общую формулировку, минуя традиции иудеохристианские? А может, кроме влияния христианства добавить в Преамбулу также формулировку о влиянии иудаизма и ислама? А может, этим самым мы столкнулись бы с новыми вопросами – как велико влияние, которое оказывают перечисленные религии и какая из них оказывает большее влияние? Так проблема гуманных и нехристианских корней Европы не была бы решена. Как подчеркивают комментаторы, еще перед расширением ЕС, при составлении *Конституции* надо было принять во внимание мнения и высказывания всех государств. Тогда беспокойство будила не принятая в результате в ЕС мусульманская Турция. На форуме Конвента ее представителей было столько же, сколько представителей Польши, и вписание *Invocatio Dei* не являлось для нее важным. К счастью, темные сценарии не исполнились, скорее всего, потому, что ЕС переместила Турцию в список ожидающих. Если все же в будущем Евросоюз расширится и войдут такие государства, как например, Югославия, Болгария, Румания или Турция, то есть государства, в которых большая часть населения – мусульмане, то рано или поздно придется задуматься о решении вопроса религии. Он может стать причиной раздора. Пока нельзя сказать точно, что ст. 51, сможет предотвратить дискуссии и ссоры между разными вероисповеданиями в государствах – членах ЕС. Если все-таки *Invocatio Dei* и обращение к христианской религии и Римско-католической церкви будет вписано, конфессиональная ситуация после следующего расширения Евросоюза может стать еще более острой. Когда сталкиваются разные религии, всегда начинаются проблемы. Не так давно мы были свидетелями войны между мусульманами и христианами в Югославии. Следующий пример – это очень сложные переговоры в поделенном на две части Кипре. Одна часть – греческая, другая часть – турецкая. В результате переговоров и референдума в ЕС вошла только греческая часть. Евросоюз опасается, однако, что в будущем, когда вторая –

мусульманская – часть Кипра станет членом ЕС, ситуация может обостриться.

Смотря на все эти дискуссии и споры, можно прийти к заключению, что самым разумным решением было бы не упоминание о какой-либо религии в Преамбуле *Конституции Европейского Союза*. Сразу же надо заметить, это не означало бы, что христианские ценности не оказывают влияния на образ Европы. Даже если мы согласимся, что Европа построена на таких ценностях, то в *Конституции* может не быть обращения к ним. Иначе говоря, в Конституции нет прямого обращения к истории Европы, но это не означает, что она не влияет на форму и содержание *Конституции*. Несмотря на то, что история не перечислена как ценность, она существует. Существует как основа для создания *Конституции*, потому что она находится в коллективной памяти народов Европы, является основой их национальной идентичности и поэтому о ней не упоминается. Похожую роль играет религия. Она является элементом национальной идентичности, которая сильно связана с европейской идентичностью. А если она является постоянным элементом европейской идентичности, то можно не указывать в *Конституции* на ее влияние. Она и так занимает важное место, независимо от того, упоминается ли в документе или нет.

Вернемся еще раз к вопросу толерантности. Мы не можем забыть, что *Конституция*, как и каждый связанный с ней закон, должна касаться интересов всех 25 государств. Должна также гарантировать широкий каталог гражданских прав. Для этого вовсе не обязательно обращаться к ценностям какой-либо религии. Существуют другие возможности. Джон Локк во «Втором трактате о правительстве» вообще не обращался к религии, а искал решения в человеческом существе. Он говорил, что существует естественное право, которое звучит так: «Никому нельзя нарушать жизнь, здоровье, свободу или собственность кого-то другого». Но так как не все соблюдают естественное право, то люди образуют институты, заключая общественный договор. И благодаря нему, без помощи Божьих заповедей, могут решать все свои проблемы. Локк стал источником вдохновения для демократических обществ, его аргументация часто использовалась

в спорах о демократии. Его точка зрения была использована при принятии Декларации о Независимости и Конституции США. Локк наделял общество широкими правами, но в связи с тем, что на вопрос «кто должен править?» отвечал: «большинство», то столкнулся с критикой Й. С. Милла. Последний критиковал Локка за то, что тот замечал, что большинство тоже может быть тираном, оно может использовать методы тирана, подчиняя себе меньшинство, и тем самым привести к диктатуре большинства над меньшинством. Таким образом, он вывел демократию на путь уважения прав меньшинства. По мнению Милла, чем больше прав имеет меньшинство, тем лучше построена демократия. Таким образом, следуя за мыслью Милла, нельзя навязывать меньшинству – также религиозному, каким будут в ЕС мусульмане – принятия *Конституции*, в которой акцентируется христианский характер Европы. Милл, создавая свою модель демократии, не воспользовался понятием Бога и Божественных прав. Он создал широкий каталог гражданских прав. Чтобы стать правом для 25 государств с разной культурой и разной религией, *Конституция Европейского Союза* должна следовать именно в таком направлении.

В этом споре лучше всего было занять позицию, подобную позиции архиепископа Мушинского. Еще перед окончанием обсуждения *конституционного договора* он сказал: «Надо считаться с тем, что не все требования [Церкви] будут исполнены. Договор будет представлять собой компромисс, а все более распространенными становятся светские тенденции. Европа является плюралистической, уже нет единой христианской Европы. Но христианство все еще выполняет в Европе важные задачи. Я считаю, что, если христианское наследие не будет отмечено, появится дополнительная причина, чтобы приложить все наши усилия на дальнейшее развитие христианского мировоззрения. Это также не может стать причиной, уменьшающей значимость *договора*. Он гарантирует религиозную свободу во всех измерениях, что является основой деятельности всех церквей в Европе» (Muszyński 1).

Именно поэтому, несмотря на огорчение Апостольской столицы и возмущение епископата Польши, хорошо бы было закончить бесконечную дискуссию о том, чего в *конституционном договоре* нет, а что должно быть, тем более что этот процесс оттягивает во времени процедуру ратификации *договора*, без которой он не вступит в силу. Нельзя также, обращая внимание только на спор о вписание *Invocatio Dei* и акцентирование христианских корней Европы, пренебрегать значением *конституционного договора*, задача которого – способствовать политическому единству и равенству всех членов Евросоюза – как настоящих, так и будущих. Будем надеяться, что в результате многочисленных дискуссий и споров *Европейская Конституция* приобрела уже окончательную форму, хотя еще не ратифицирована. Это должно помочь нам оптимистически взглянуть на будущее Европы.

Литература

Adhorracja Apostolska.

Ecclesia in Europa www.kai.pl

Czaczkowska, Ewa

Gest czy krok do przodu. *Rzeczpospolita* 25.07.2003

Duff, Andrew

Poparcie dla idei prawnie wiążącej Europejskiej Karty Podstawowych Praw www.europa.edu.pl/challenge/topics/prawo/2000/11/03/1416203.html

Konstytucja UE

www.europap.com.pl/cgi-in/raporty.pl?rap=68&dep=5812&lista=1

Locke, John

Der zweite Vertrag uber die Regierung

Abp. Muszyński Henryk

(1) *Chrześcijaństwo nową nadzieją Europy*. www.kai.pl

(2) 2002. *Europa Ducha*. Gniezno

(3) Nie «klerykalizujemy» Konwentu lecz szukamy wspólnych wartości; serwis «Chrześcijańska Europa». www.europa.e.kai.pl

(4) *Obecność Boga w świecie dalekim od Boga*. Bonn 19.11.2003r.

(5) *O źródłach współczesnego pogaństwa i konstytucji europejskiej*. www.kai.pl

Oświadczenie Episkopatu Polski w sprawie fundamentalnych wartości w traktacie UE Warszawa 21.10.2003r.; www.episkopat.pl

Przesłanie papieskie do uczestników Europejskiego Kongresu Naukowego nt. «Ku konstytucji europejskiej» z dnia 20 czerwca 2002; www.kai.pl

Bp. Pieronek

Szczyt w Brukseli sukcesem i porażką zarazem. 15.12.2003 Kraków; Serwis o Unii Europejskiej;

<http://euro.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=51596>

Serwis o Unii Europejskiej; Giscard wyklucza Invocatio Dei w artykułach przyszłej konstytucji.

www.euro.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=41048

Stolica Apostolska rozgoryczona Konstytucją UE 20.06.2004. www.kai.pl

Starcia w Konwencji Europejskim ws. odniesienia do Boga.

www.euro.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=41568

Tielker, Wilhelm

1998. *Europa – Die Genese einer politischen Idee: Von der Antike bis zur Gegenwart.* Munster

1992. *Vertrag uber die Eurpaische Union.* Vom 7. Februar 1992, Praambel, BGBl.

Wesołowski, Piotr

Konstytucja UE bez Boga. Bez szans na Invocatio Dei w ustawie zasadniczej Unii Europejskiej. www.kai.pl

Веб-страницы:

www.comece.org;

www.episkopat.pl;

www.euro.pap.com.pl;

www.kai.pl